

19 АПР 1979

ПРАВДА
г. МОСКВА

ДИРИЖИРУЕТ КОМПОЗИТОР

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Более двадцати лет тому назад слушатели познакомились с первыми сочинениями композитора Вячеслава Овчинникова, тогда еще студента Московской консерватории, — Первой симфонией, оркестровыми сюитами, камерными произведениями — и были по-настоящему захвачены проникновенным мелодизмом, ярко выраженным национальным творческим началом молодого музыканта. Сегодня на рабочем столе лауреата премии Ленинского комсомола В. Овчинникова лежит законченная партитура оперы — или лирической драмы, как ее называет автор, — «На заре туманной юности».

— Вячеслав Александрович, почему вы обратились именно к жанру оперы? Ведь вам, наверное, тоже приходилось слышать мнение, будто опера устаревает...

— Если кто-то так и считает, то виноваты в этом прежде всего мы сами — композиторы, режиссеры, певцы, но, конечно, не жанр. Ведь опера — по природе своей демократическое искусство, обращенное к самому широкому кругу слушателей. Композитор, приступающий к работе над ней, обязан быть и симфонистом, и мелодистом, и драматургом, знать природу вокала, возможности оркестра.

Опера «На заре туманной юности» (либретто Л. Васильевой) открывает драматические страницы биографии замечательного поэта-демократа Алексея Кольцова. Мой опыт творческого общения с режиссерами подсказывает, что интересно мог бы поставить ее в театре, например, кинорежиссер Сергей Бондарчук...

— Что ж, кинозрителям ваше желание не покажется неожиданным, ведь сегодня многие фильмы С. Бондарчука, А. Тарковского, А. Михалкова-Кончаловского, В. Жалакявичуса просто невозможно представить себе без музыки композитора Овчинникова.

— Работа в кино дала мне очень много. Я считаю, что звук — это нервная система фильма, и потому за монтажным

столом, где окончательно делается картина, чувствую себя не гостем...

— Вячеслав Александрович, сегодня слушатели знают вас и как дирижера — интерпретатора многих произведений русской классики, Бетховена, Листа, Малера, венских классиков. Известно, что, пройдя курс дирижирования в Московской консерватории, вы долго не выходили на концертную эстраду, ограничивая себя рамками студийной работы на радио и в кинематографе. Только в 1973 году Овчинников-дирижер с успехом дебютировал в концерте, посвященном памяти Рахманинова. 28 апреля в Москве, в Большом зале консерватории, состоится концерт, где вы вместе с оркестром исполните Четвертую симфонию Чайковского и Пятую симфонию Бетховена. Чем была для вас работа за пультом в течение этих шести лет?

— Чайковский и Бетховен, Глинка и Вагнер, Рахманинов и Дворжак учили меня жить и писать музыку. Я чувствую себя в неоплатном долгу перед ними и, дирижируя их произведениями, мечтаю хотя бы часть этого долга вернуть. Композитор, на мой взгляд, всегда видит в партитуре чуточку больше, чем только дирижер, и если он сумеет овладеть этой многотрудной профессией, творческую радость испытывают и он сам, и слушатели.

Н. АГИШЕВА.